

УДК [811.161.1+811.161.3]:81'373.21

Евсеева О. С.*Смоленский государственный университет***ВОПРОС О КЛАССИФИКАЦИИ ТОПОНИМОВ
РУССКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ**

Аннотация. Настоящая статья дополняет уже имеющиеся сведения о классификации топонимов новыми данными. Проведя сравнительный анализ топонимических классификаций, представленных ведущими русскими и белорусскими ономастами, автором сделана попытка составить свои лексико-семантическую и структурную классификации топонимов особой территории – русско-белорусского приграничья, в частности, смоленско-витебского приграничья. Составленная классификация позволяет провести детальный сравнительно-сопоставительный анализ собранного топонимического фактического материала, впервые вводимого в научный оборот.

Ключевые слова: топонимика, топоним, классификация, ойконим, русский язык, белорусский язык.

O. Yevseeva*Smolensk State University***CLASSIFICATION OF TOPONYMS OF THE RUSSIAN-BELARUSIAN BORDER**

Abstract. This article complements the existing information on the classification of toponyms with the new data. Conducting a comparative analysis of toponymic classifications presented by the leading Russian and Belarusian specialists in onomasiology, the author made an attempt to make their lexical-semantic and structural classification of toponyms of a specific territory – the Russian-Belarusian border, Smolensk-Vitebsk border in particular. The classification allows a detailed comparative analysis of the collected toponymic actual material for the first time introduced into scientific circulation.

Keywords: toponymy, classification, anonim, Russian, the Belarusian language.

В свете антропоцентрической парадигмы научного знания в центре многих языковых исследований – человек и окружающий его мир. На определённом подъёме находится *ономастика*, наука об именах собственных, являющихся маркерами человека и его деятельности, местом проживания.

Среди разделов ономастики большой интерес у исследователей вызывает *топонимика*, изучающая географические названия, интерес к которым возник ещё в глубоком прошлом. *Топонимы* же – это собственные названия географических объектов. Будучи неотъемлемой частью общей языковой системы, топонимы живут и развиваются по ее законам, их возникновение и становление обусловлено лингвистическими закономерностями [9, с. 35].

Топонимия любого региона, т. е. совокупность географических названий какой-либо территории, – сложное явление, анализ которого представляет опре-

© Евсеева О.С., 2014.

делённые трудности и предполагает различные пути исследования в зависимости от специфики материала и поставленных задач. В основе нашего исследования лежит топонимия русско-белорусского приграничья (в частности, смоленско-витебского приграничья). В настоящей статье мы пользуемся термином *приграничье*, который сегодня активно используется белорусскими исследователями и некоторыми русскими учёными. Синонимичный ему более традиционный термин *пограничье*, на наш взгляд, менее приемлем, так как приставка *по-* не выражает значения 'нахождения вблизи чего-либо'.

Несомненно, приграничное положение, т. е. нахождение на стыке этносов, культур, конфессий, не могло не сказаться на топонимии данной территории.

Наша картотека составляет 1196 топонимических единиц. Для рассмотрения разнообразных лексико-семантических, структурных и грамматических групп топонимов необходима классификация. Как известно, вопросы классификации топонимов очень спорны и противоречивы.

Принцип деления топонимов по лексико-семантическому признаку был впервые воплощён А.М. Селищевым в его работе «Из старой и новой топонимии» [10]. Выделяя основные группы топонимов, А.М. Селищев на первое место выносит топонимы отантропонимического происхождения. В отдельные группы автор выделяет топонимы отэтнического происхождения, названия по именам церквей, топонимы, выражающие социально-имущественные и сословные признаки. Большая группа топонимов отражает особенности ландшафта, природные особенности

местности, растительность и животный мир [8, с. 46].

Позднее семантические классификации, которые возникли на основе работы А.М. Селищева, подвергались достаточно серьёзной критике, но, несмотря на это, большинство исследователей продолжает развивать именно это направление, известный российский топонимист А.К. Матвеев, особо подчёркивает, что лексико-семантическое направление позволяет «выяснить основные принципы топонимической номинации и установить объём топонимической лексики и ее характер» [4, с. 94].

Большой популярностью пользуется классификация географических объектов, представленная А.В. Суперанской в книге «Что такое топонимика?». Она основана на реализации главного понятия объекта – размер: большой/малый. Это деление объектов на крупные (и, следовательно, широко известные) и мелкие (известные на ограниченном пространстве) – реальный внеязыковой факт. Вместе с объектом становится известно его имя, а это уже факт языковой, влияющий на частотность употребления имени в речи и вследствие этого на восприятие имен широко известных объектов как типичных для данного языка [9, с. 40].

Также популярна классификация Э.М. Мурзаева, который предложил деление географических названий по объектам номинации: *оронимы* – имена элементов рельефа, его форм; *спелеонимы* – имена пещер и гротов; *гидронимы* – имена рек, ручьев, морей и т. д.; *фитонимы* – имена растительных сообществ; *ойконимы* – имена населённых мест: городов, сёл, деревень; *дромонимы* – названия путей сообщения;

урбанонимы – имена улиц, площадей, переулков, проездов и т. д. [6, с. 20].

Мнение Э.М. Мурзаева поддержала автор первого Словаря русской ономастической терминологии Н.В. Подольская, выделившая помимо групп, названных Мурзаевым, *агронимы* (названия земельных наделов) и *дримонимы* (названия лесных участков) [7, с. 45].

Подробно рассмотрены классификации топонимов Белоруссии как в лексико-семантическом, так и в структурном аспектах. Обратимся к самым значимым классификациям белорусских топонимистов.

Ведущий ономаст Белоруссии А.М. Мезенко в книге «Белорусская ономастика. Топонимия» даёт подробную лексико-семантическую классификацию ойконимов. Следует сказать, что термин *ойконим* (от греч. *oikos* – дом, жилище + *onim* – имя) получил большую популярность на территории Белоруссии, нами же в работе употребляется термин *топоним* в его широком значении. В классификации А.М. Мезенко представлены следующие группы ойконимов: а) ойконимы отапеллятивного происхождения; б) ойконимы отантропонимного происхождения; в) ойконимы отгидронимного происхождения. Основными критериями разграничения ойконимов при таком подходе, по мнению исследователя, служат значение производящей основы и функция ойконимических формантов, которые обычно выступают в строгом единстве [5, с. 25-27].

Интересна классификация В.А. Жучкевича в книге «Общая топонимика», который, выделяя группы топонимов по семантическому принципу, учитывает смысловое значение образующих основ, особенности призна-

ков, фиксированных в апеллятивах, из которых образовались топонимы. Основываясь на данных критериях, исследователь выделяет семь основных типов географических названий: 1) названия, данные по каким-то признакам рельефа: деревни *Холм*, *Высокое*, *Подавращная*; 2) названия, данные по признакам водных объектов: город *Велиж* стоит на реке *Велижка*; 3) фитотопонимы, т. е. имена, данные по видам растений: *Дубровка*, *Вишенки*, *Подосинки* и др.; 4) зоотопонимы, т. е. имена, данные по видам животных: *Хомяки*, *Козюли*, *Воробьи* и др.; 5) названия, возникшие на базе социальных и экономических явлений (этнический состав, благосостояние, родственные связи и т. д.): *Ляхово*, *Немцы*, *Мазуры* и пр.; 6) патронимические топонимы, восходящие к именам, фамилиям, прозвищам людей: *Агеевщина*, *Агеево*, *Алексино*, *Алексеево* и др.; 7) топонимы, характеризующие особенности самого объекта (размер, возраст, положение, отличительные признаки и т.д.): *Новый двор*, *Старое село*, *Углы* и др. [2, с. 91].

Последние три особенно актуальны для топонимической системы Белоруссии; активны они и на смоленской территории. Именно поэтому за основу классификации топонимов смоленско-витебского приграничья мы взяли классификацию В.А. Жучкевича и традиционную классификацию А.М. Селищева, но с некоторыми изменениями и дополнениями, отражающими особенности смоленского материала.

Таким образом, предлагаем семантическую классификацию топонимов, приграничной зоны, представленную в Таблице 1.

Таблица 1

**Семантическая классификация топонимов
русско-белорусского приграничья**

Признак деления	Примеры	Количество (%)
1. Топонимы, образованные от антропонимов	<i>Абрамово, Агеевщина, Ефремово, Никитенки, Петровское, Тарасенки, Устиново и др.</i>	283 ед. (23%)
2. Топонимы, образованные от названий животных и растений	<i>Волки, Воробьи, Дрозды, Коровки, Козье, Котовщина, Шукино, Заборье и др.</i>	181 ед. (15%)
3. Топонимы, отражающие особенности ландшафта	<i>Верхние Моховичи, Замошье, Гора, Верхнее, Верховье и т. п.</i>	150 ед. (12,5%)
4. Топонимы, отражающие административно-объектные особенности	<i>Село, Новь, Большухи, Имение, Перевоз и пр.</i>	62 ед. (5%)
5. Топонимы, образованные от названий ремёсел	<i>Ковалево, Ковали, Кузнецово, Гончаровка, Бондари и др.</i>	157 ед. (13%)
6. Цветовое восприятие мира, отражённое в названиях топонимов	<i>Беляево, Беляны, Беленькие, Чёрное, Черновка и т. п.</i>	30 ед. (2,5%)
7. Топонимы с диалектными основами	<i>Ляды, Сухие Ляды, Буда, Будница, Кулигино, Байдак и др.</i>	64 ед. (5%)
8. Топонимы, отражающие в семантике национально-культурный компонент	<i>Богданники, Богданцево, Благодатное, Постниково, Новоспасское, Успенское, Воскресенское, Троицкое и др.</i>	69 ед. (6%)

Для анализа топонимов необходимы также морфологическая (словообразовательная) классификация, поскольку грамматический аспект также играет роль в процессе номинации.

Смоленский топонимист О.Н. Бойцов предлагает деление топонимических единиц с учётом их морфологической структуры, количества единиц

(однословные и составные, т. е. словосочетания); попутно автор обращает внимание на частеречную принадлежность топонимов [1, с. 198].

На основе классификации О.Н. Бойцова и с учётом словообразовательного аспекта мы составили свою классификацию, которая отражена в Таблице 2.

Таблица 2

Структурная классификация топонимов русско-белорусского приграничья

Тип деления	Примеры	Количество (%)
1. Топонимы, образованные семантическим способом	<i>Печки, Канава, Крюк, Оброк и др.</i>	14%
2. Топонимы, образованные морфологическим способом	<i>Тит -ов-щин-(а), Сит-ов-щин-(а), Картав-щин-(а), При-вол- j-(е), За-бор- j-(е), За-болот- j-(е) и др.</i>	65%
3. Составные топонимы	<i>Белый Берег, Зелёная Горка, Тюпина Нива, Овсяная Нива, Мокрая Нива и др.</i>	21%

Рассмотрев различные аспекты классификации топонимов, необходимо отметить, что процесс номинации географических объектов не является чисто лингвистическим процессом и не сводится к акту называния как таковому. Он непосредственно связан с тем огромным информационным полем, которое стоит за каждым топонимом в отдельности и за всем русским топонимиконном в целом. Культурно-историческая, социальная, эстетическая информация в большей или меньшей степени всегда присутствует в содержании топонима. Таким образом, при составлении классификаций необходимо учитывать лингвистический, социолингвистический, исторический и лингвокультурологический аспекты. И, тем не менее, как пишет смоленский исследователь топонимической лексики В.С. Картавенко, каждая из классификаций, какой бы полной и подробной она ни была, охватывает лишь часть лингвистических проблем, связанных, прежде всего, с типологией топонимов с точки зрения характера их производящих основ [3, с. 38].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Бойцов О.Н. К проблеме изучения топонимов и микротопонимов на территории смоленского края // Пятые Поливановские чтения. Сб. научн. ст. Ч.2. (Смоленск, 16-18 мая 2000 г.). – Смоленск: СГПУ, 2000. – С. 195-202.
2. Жучкевич В.А. Общая топонимика. – Минск: Высшая школа, 1980. – 288 с.
3. Картавенко В.С. Становление русской топонимической системы: проблемы историко-лингвистического исследования. Монография. Ч. 1. – Смоленск: Смол ГУ, 2009. – 160 с.
4. Матвеев А.К. Методы топонимических исследований. – Свердловск: Уральск. гос. ун-т, 1986. – 100 с.
5. Мезенко А.М. Белорусская ономастика. Топонимика. – Минск: Элайда, 2012. – 260 с.
6. Мурзаев Э.М. Топонимика и география // Вести МГУ. – №3. – 1963. – С.14-23.
7. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – 198 с.
8. Селищев А.М. Из старой и новой топонимии // Избранные труды. – М.: Просвещение, 1968. – С. 45-96.
9. Суперанская А.В. Микротопонимия, макротопонимия и их отличие от собственно топонимии // Микротопонимия. – М.: Наука, 1967. – С.34-41.